

Евгений Замятин

Петр Петрович

Евгений Иванович Замятин

Петр Петрович

Текст предоставлен правообладателем.

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=613685

Замятин Е. И. Мы. Рассказы: Эксмо; Москва; 2009

ISBN 978-5-699-32607-5

Аннотация

«... Умнее Петра Петровича в целом свете нету, и все думает, и все думает: на одну ногу станет – и думает.

И решил Петр Петрович: бабы – известно, рохли, копухи, чего на них глядеть, надо по-нашему, по-индей-петушиному. ...»

Евгений Замятин

Петр Петрович

Умнее Петра Петровича в целом свете нету: и все думает, и все думает, сопли распустит – и думает.

А сопли у Петра Петровича – лиловые, а происхождения Петр Петрович индейского. А жена у Петра Петровича – клюшка Аннушка, рябенькая: другой месяц женаты.

И как вылупились из земли слепые еще головенки первых трав – занасестилась Аннушка. Причесываться перестала, расшершавилась – ходит и квохчет и охает, а Петр Петрович на одной ноге стоит и думает, думает: вот – яйца, с рыженькими веснушками; а не нынче-завтра из них индюшата выйдут, желтые, как одуванчик, пуховые, как одуванчик.

– Ну до чего интересно!

А рябенькая Аннушка – свое бабье дело делает: в кошелке на яйцах сидит. Неделя, другая. Извелась Аннушка, не пьет – не ест, с места не сходит.

Петру Петровичу не терпится.

– Ну, как там у тебя?

Краснеет Аннушка:

– Да теперь уж, поди, как следует. Только еще пушком не обросли. Еще недельку бы надо.

– Ну-у: неделю! Так и не дождешься. Экие вы, бабы!

Умнее Петра Петровича в целом свете нету, и все думает, и все думает: на одну ногу станет – и думает.

И решил Петр Петрович: бабы – известно, рохли, копухи, чего на них глядеть, надо по-нашему, по-индей-петушиному.

Пришел к Аннушке – один глаз прищурен: хитрый – беда!
– Поди-кось попей, Аннушка. В лоханке – вода свежая, а я без тебя за яйцами пригляжу.

Ушла Аннушка пить, а Петр Петрович – в кошелку: кок – одно яйцо, кок – другое, кок – третье. Теплые индюшата, дышат, ей-богу! Обрадовался – вот как, и ну их из скорлупы тянуть.

Вытянул – а они страшные, голые, хлипкие, и самое, где задик, с отонком яичным срослись жилами, кровью. Отдирать стал – кишки тянутся, назад совать в скорлупу – назад не входят.

Отскочил Петр Петрович, побледнели сопли – и глядит, клюв разиня: яйца разбитые, и свесились через край желтенькие головки на нестерпимо длинных, тоненьких шеях. И уж еле дышат.

Захлопал крыльями Петр Петрович – и скорей через забор, пока Аннушка не увидела. Бабы – они ведь какие: беда с ними!